

Двое мужчин показали свои лучшие ходы и сражались на одном месте в одно мгновение, настолько громко, что трудно было отличить победителя от проигравшего.

С другой стороны, Цзун Цинхэ не должен был быть превзойден, так как клинок его меча раскалывался и подметался влево и вправо, и в мгновение ока уже было несколько врагов и три фута крови разбрызганы. Цзун Цинхэ ненавидел только свое плохое мастерство фехтовальщика, иначе, с таким божественным солдатом в руках, даже с тысячей армий и лошадей, как он мог бояться?

Хань Шикки против Сяо Цзо, очевидно, еще есть свободное место. Легко обезвредив нападение Сяо Цзо, он оглянулся вокруг и увидел, что Чжун Цинхэ не была сбита, а потому, что она присоединилась к нему, победные весы, вылитые на его сторону, были перевернуты, и он не мог не взбеситься.

"У Гын, что ты делаешь? Я думаю, ты не хочешь жить в это время года!"

Видя, что У Гэн и Лэй Мин не смогли запутаться, Хань Шицки гневно упрекнул.

У-Гэ почувствовал всплеск давления, и, стиснув зубы, свирепо размахивал лезвием, стуча зубом волка Лей Мина в сторону, а волной руки разделил значительную часть своих сил и окружил Цзун Цинхэ.

Другим людям все равно, пока они могут поймать Цзун Цинхэ, этого будет достаточно, чтобы наверстать упущенное.

Компоновка У Гена имела немедленный эффект, и даже если божественное оружие Цзун Цинхуо было острым, оно не могло удержать волны людей, закатывающихся вверх, и движения уже были явно застопорившимися и заблокированными, очевидно, из-за быстрого потребления настоящего Ци.

Правильная гвардия и лошади во главе с Сяо Цзо, хотя они и бросались вперед один за другим, все же не смогли восполнить огромный разрыв в численности между двумя сторонами, и они были более чем способны справиться с бедственным положением Чжун Цинхэ.

В мгновение ока Цзун Цинхэ обнаружила, что ее партнер, который изначально защищал ее и сражался рядом с ней, уже лежал, а остальные все еще изо всех сил старались сопротивляться, но они были настолько ранены и устали, что не могли долго их поддерживать.

"Хань Шицки, неблагодарный ублюдок! Забыли ли вы, как тогда Патриарх воспитывал вас, и как вы на самом деле должны были возложить такую ядовитую руку на его детей?"

Сяо Цзо скрежещал зубами и одним вздохом разделил более десяти ударов по ладони в сторону Хань Шицю, громко ревя.

Хань Шицки не удивился, и разрядил его с улыбкой: "Меня нельзя в этом винить, но только Чжун Тяньвэй может быть обвинен в своем собственном уничтожении!"

"Фу!" Сяо Цзо был в ярости, его истинный Ци был выпущен в крайности, и его ладонь стала все более и более яростной, с отчаянным взглядом.

"Брат Лей, защити мисс!"

Человек рядом с Цзун Цинхэ держал в груди лезвие ножа противника одной рукой, а другой

стремился разбить его и порезать голову противника прямо в тыкву, а когда упал, то отдал всю свою силу и выпустил шипение.

Когда Лей Мин повернулся и увидел эту сцену, он был ошеломлен, и бушующий прилив людей почти переполнил Чжун Цинхэ. В это время Цзун Цинхэ уже была пропитана кровью и спотыкалась, явно достигая своего предела.

"Черт возьми!"

Гром вспыхнул с ревом, неся с собой волчий зуб, и он вот-вот придет за помощью. Холодное лезвие в косой нож внезапно передал, Лей Мин затянул сердце, почти инстинктивно откинулся назад резко, только чтобы пропустить лезвие, которое было очень близко и опасно.

"У Гын, сукин ты сын!" Увидев человека, который подкрался к нему, Гром сразу же подпрыгнул, как гром.

У Ге полон холодной улыбки, тихо сказал: "Гром, мы еще не закончили, куда ты идешь"?

"Ударь свою мать! К чёрту!" Лей Мин изначально вспыльчивый темперамент, на этот раз еще более разъяренный, волчья палочка в руке, даже не взглянув на нее, яростно захлопнет прошлое.

Зубная палочка волка ударилась о землю, и камень размером с трещину превратился в осколки, поднимая облако пыли и очаровательные глаза!

[illegible]

Даже если Лей Мин Ман был еще более глуп, он мог видеть, что У Гэн намеренно приставал к нему, чтобы помешать ему бежать на помощь Чжун Цинхэ. Но что, если ты его увидишь? Этот парень Wu Gen действительно хитрый, не сталкиваясь с вами лоб в лоб, но и не позволяет вам уйти легко, более раздражающим, чем эта штукатурка собачьей шкуры, прямо на громоподобные гневные плевать кровью.

Чем громче он становился, тем радостнее Ву Гэн становился в своем сердце. Как только Лей Мин был настолько зол, что сошёл с ума, он смог бы нанести по нему странный удар и застрелить Лей Мина одним махом.

Но подобно тому, как Ву Гэнь был доволен своим сердцем, громовая ярость внезапно исчезла, и не только гнев на его лице поднялся в дыму, еще несколько улыбок даже появились на углах его рта. Также казалось, что его больше не волнует ситуация с Цзун Цинхэ, а скорее, у него тот же ум и он с ним подрался под прямым углом.

Лей Мин, конечно же, не торопился, так как Ван Донг уже прибыл на сторону Чжун Цинхэ. С таким непостижимым мастером для защиты Чжун Цинхо, Лей Мин может быть уверен.

Очень!

Успокоившись, однонаправленный громовой удар начал взрываться с превосходящей силой атаки, и давление Wu Gen мгновенно умножилось.

Ван Донг очень подавлен в этот момент, его подставили другие, и его все равно должны сопровождать другие, что это такое?

Цзун Цинхуо действительно на конце веревки. Божественное оружие в ее руке как тысяча фунтов, если бы не острота самого божественного оружия, боюсь, что в ее руке, это как горящая палка. Трудно!

Пять или шесть врагов, бросившихся к ней, мгновенно вылетели с брызгами крови изо рта, избавив Цзун Цинхэ от давления на ее тело.

Оглянувшись назад и увидев Ван Донга, он не мог не иметь яркой улыбки на лице: "Старейшина, ты здесь....."

Прежде чем он смог закончить свое предложение, Чжун Цинхэ вдруг почувствовал волну головокружения и ее тонкое тело дрожало.

Ван Донг поспешил протянуть руку и обернуть ее вокруг плеч Чжун Цинхэ, так он не дал ей упасть на землю.

Глядя на измученное и уставшее лицо Чжун Цинхэ, Ван Донг был настолько мягким в сердце, что даже большой костер невозможно было разжечь, горько улыбаясь и говоря: "Не говоря уже о том, что ты мой старший, ты намного сильнее меня!"

Опираясь на руки Ван Донга, Чжун Цинхэ только почувствовала беспрецедентное чувство безопасности, заставляя все ее тело и разум чувствовать себя вдвойне расслабленным. Даже врагу, который сейчас набрасывается на нас, как на гору, кажется, нечего бояться, просто думая, как было бы замечательно, если бы он смог опираться на такие объятия до конца своей жизни.

"С дороги!"

Ван Донг вспыхнул с криком, звук грома и грома, и в то же время его правая ладонь яростно размахивала, величественная пальмовая сила, подобно волнам реки Янцзы.

Это настолько мощно, что глаза Цзун Цинхуо сверкали от волнения, а рот был широко открыт от волнения.

Услышав этот громовой рев, с которым боролся Ву-Ген, он не мог не замёрзнуть и пробормотал: "Мой хороший мальчик! Какой безжалостный человек!"

По сравнению с Лей Мином, выражение Ву Гена было еще более ошеломительным, его глаза смертельно смотрели на Ваньдуна, никогда не представляя, что Цзун Цинхэ может пригласить такого страшного специалиста!

(конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39777/867238>